

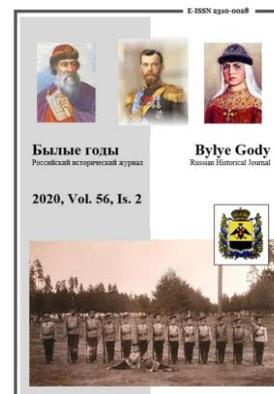
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 583-594. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.583
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

«Objective Ally» of Russia in 1812: the Disastrous Results of Abbe De Pradt's Mission in Warsaw

Tatiana N. Goncharova ^{a, *}

^a Saint-Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The Abbé de Pradt, who established himself as a liberal publicist at the time of the Restoration, can hardly be suspected of sympathy to the Russian Empire. And yet he might have contributed a great service to the Russian cause in 1812. At least, Napoleon implied so much as he laid on his ambassador in Warsaw the whole responsibility for the catastrophe of the Great Army in 1812, for not supplying it with the expected military units and horses. Pradt answered this accusation in a pamphlet praising his own foresight and denouncing Napoleonic megalomania. This paper examines both cases. Basing on the study of diplomatic reports, contemporary publicists and memoirs, the author concludes that Pradt did not deliberately betrayed his master, but his inaction and pessimism did not allow him to do all that was expected from him. On the other hand, the mistakes made by Napoleon and some objective circumstances played a negative part. Napoleon's reluctance to move from words to deeds and satisfy Polish aspirations to the restoration of "Greater Poland", was not very stimulating for the local patriots. As for Pradt's complains about the poor situation of the economy of the Duchy of Warsaw, which hampered his activities in the rear of the Napoleon's army, they seem to be rather exaggerated.

Keywords: Abbé de Pradt, Russian campaign of 1812, Duchy of Warsaw, Pradt Embassy, Polish patriots.

1. Введение

Речь Посполитая как федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, стертая с политической карты Европы в результате трех разделов ее территории между Россией, Австрией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 гг., продолжила существование в качестве идеи, сделавшись питательной средой польского патриотизма. Польские добровольцы в эпоху наполеоновских войн были движимы упованием на то, что император французов вознаградит их отвагу и преданность на поле боя воссозданием государства, в котором они родились.

Казалось, их надежды получили начало реализации в герцогстве Варшавском, основанном Наполеоном по условиям Тильзитского мира от 7 июля н.ст. 1807 г. на землях «прусской» Польши с городами Познань, Торунь, Варшава. Поставленное номинально под управление короля Саксонии Фридриха-Августа I, герцогство Варшавское фактически подчинялось Франции, которая расширила его территорию в результате присоединения в 1809 г. отвоєванной у Австрии Западной Галиции с городами Краков, Люблин, Замостье, так что численность населения герцогства достигла 4 300 000 человек (Beauvois, 2010: 211). Русская кампания Наполеона в 1812 г. вселила в польских патриотов надежду на реванш над последней из стран-участниц раздела с целью воссоздания Речи Посполитой в границах 1772 г.

Герцогству Варшавскому при этом отводилась немаловажная роль арьергарда в наполеоновских планах наступления. Чрезвычайное посольство Франции в Варшаве, во главе

* Corresponding author

E-mail addresses: t.goncharova@spbu.ru (T.N. Goncharova)

которого был поставлен Доминик Дюфур де Прадт, вошедший в историю как аббат де Прадт (1759–1837), должно было приложить усилия для обеспечения надежного тыла и дополнительных контингентов польских войск.

Однако посольство Прадта оказалось провальным. Проездом в Варшаве 10 декабря, по пути из Сморгони в Париж с целью мобилизации новых войск для продолжения борьбы, Наполеон обвинил своего посла в невыполнении возложенных на него поручений. Неспособность Прадта поднять боевой дух поляков вместе с климатом и слишком длительной стоянкой в Москве, которую полководец считал своей ошибкой, повлекли за собой, по его мнению, гибель Великой армии.

Цель предпринятого исследования заключается в том, чтобы разобраться, насколько обоснованными были обвинения Наполеона против Прадта. Необходимо понять, являлся ли Прадт предателем, действовавшим осознанно против интересов наполеоновской империи, или же просто не обладал способностями, необходимыми для чрезвычайного посла в ключевой момент, каким была Русская кампания 1812 г.

2. Материалы и методы

Проблема гибели Великой армии в России, представленная в столь необычном ракурсе, побуждает обратиться, в первую очередь, к французским и польским историческим источникам, в которых освещается пребывание аббата де Прадта в Варшаве в период между 5 июня и 27 декабря 1812 г. Значительное внимание уделено так называемым ненамеренным источникам, в том числе донесениям Прадта, адресованным министру внешних сношений Ю.-Б. Маре, герцогу де Бассано, в Вильну (*АМАЕ, CP de Pologne, vol. 330: 125-214*), а также переписке Наполеона с Маре и начальником штаба маршалом Бертье, которая акцентирует внимание на действиях чрезвычайного посла в Варшаве, расцененных как ошибочные и вредные для успеха кампании (*Napoléon Bonaparte, 2012*).

Инструкции Прадту, датированные 28 мая 1812 г., дают представление о задачах, поставленных перед его посольством Наполеоном (*Napoléon, 1868, t. 23, № 18734: 441-447*). Следует обратить внимание на то, что существуют апокрифические инструкции, якобы адресованные Прадту 18 апреля 1812 г. Изготовленные на заказ по распоряжению Маре после краха Первой империи, они были воспроизведены графом де Лас-Казом в дневнике, известном как «Мемориал Святой Елены», первое издание которого вышло в 1822–1823 гг. в Париже. Поддельный характер этих инструкций неоднократно отмечался авторитетными историками А. Сорелем и М. Дюнаном (*Las Cases, 1951: 841*). Несмотря на указанные разоблачения, апокрифические инструкции оказались вновь выданными за подлинные в относительно недавней публикации документов, авторы которой приняли на веру вторичный источник (*Neuwazny, Laforest, 2004: 186-192*).

Уязвленный критикой его провала в Варшаве, Прадт представил свою версию событий в «Истории посольства в Великое герцогство Варшавское», изданной после Ватерлоо в 1815 г. Приписав себе предвидение катастрофы, которой должен был закончиться поход в Россию, Прадт выставил в ней Наполеона «Юпитером-Скапенем», подразумевая под этой странной комбинацией слов его стремление к мировому господству при помощи вульгарных методов, и вложил в его уста фразу «от великого до смешного один шаг». В целом, в своем памфлете Прадт не столько даже оправдывался, сколько нападал и порочил, причем не только Наполеона, но и министра Маре, дипломата Биньона и других, исходя, по-видимому, из убеждения, что лучшая защита – это нападение.

Обвинения, выдвинутые Наполеоном против Прадта, как и «История посольства», положили начало размышлениям относительно личной роли посла в провале Русской кампании. В связи с этим в статье использованы мемуары современников. Мемуары генерала А. де Коленкура, в частности, представляют собой очень важный источник в той их части, где в основу текста легли подлинные записи разговоров их автора с Наполеоном по пути в Париж, в них зафиксированы гневные выпады императора в адрес Прадта в период с 5 по 11 декабря. Все, кто находился в контакте с Прадтом, как Л. Биньон, имперский комиссар в Литве, В. де Бройль, атташе посольства, Т. Морский, имперский комиссар для провинций Волынь, Подолье и Украина, Ж. Глей, секретарь-переводчик при штабе маршала Даву, графиня Анна Потоцкая, занимавшая видное положение в светской жизни Варшавы, отмечали неспособность прелата к дипломатической службе и его суетные качества, в первую очередь, тщеславие (*Bignon, 1864: 217-258; Broglie, 1886: 180-182; Morski, 1815; Gley, 1816: 115-175; Потоцкая, 2005: 199-225*). Посол Прадт «вел себя таким образом, что никто не был им доволен» (*Cousin d'Avalon, 1820: 18*). Наиболее саркастично отозвался о Прадте Ф.-Р. де Шатобриан, назвавший его «шутком в митре» (*Chateaubriand, 1983: 902*).

Представленный выше обзор источников свидетельствует о том, что современники аббата сходились в мнении, что он плохо справился с возложенными на него обязанностями, хотя и не заходили так далеко, как Наполеон, выдвинувший против него обвинения в провале целой кампании. «История посольства» Прадта не вызывала доверия, в ней склонны были видеть сатиру на Русскую кампанию Наполеона. Не найдя понимания и сочувствия среди окружающих его людей, Прадт предстает как единственный апологет своего посольства.

В основу исследования положен сравнительно-исторический метод, который позволил сопоставить данные ненамеренных источников документального характера с информацией источников личного происхождения. В соответствии с принципом историзма все обстоятельства варшавского посольства Прадта рассматриваются в хронологической последовательности, в свете причинно-следственных связей, с учетом исторического контекста 1812 г.

3. Обсуждение

При всем обилии исторических трудов о 1812 годе, деятельность аббата де Прадта на посту посла в Варшаве не привлекла к себе пристального внимания отечественных исследователей. Дореволюционные историки, посвящая свои труды польскому вопросу, не останавливались специально на казусной фигуре Прадта (Пичета, 1912 и др.). Советские историки обходили стороной вопрос о герцогстве Варшавском как раздражителе в отношениях между Александром I и Наполеоном, списывая причины войны почти исключительно на несоблюдение Россией континентальной блокады (Трошин, 2017: 367). Новейшие исследования по Отечественной войне 1812 г. не уделяют фигуре Прадта сколько-нибудь значительного внимания, видя в нем наблюдателя, отслеживавшего антиросийские настроения в Варшаве (Ададунов, 2012: 179).

Из французских историков, писавших о Прадте в XIX веке, следует выделить прежде всего Луи Биньона, упомянутого выше в качестве дипломата и мемуариста, но известного также своей «Историей Франции», написанной по заказу Наполеона и содержащей крайне негативное суждение о посольстве аббата (Bignon, 1829, 1838, t. 10: 494-496). Ф.-О. Минье полагал, что Луи Биньон, представлявший Францию в Варшаве в должности посланника с марта 1811 г. по июнь 1812 г., лучше бы справился с возложенными на Прадта задачами (Mignet, 1854, t. 2: 147-180). По мнению А.-О. Эрнуфа, автора хорошо документированного исследования о министре внешних сношений Ю.-Б. Маре, Прадт систематически шел на поводу у министров герцогства (Ernouf, 2008: 329-425).

Стоит отметить, что вышеупомянутые авторы имели репутацию усердных сторонников польской независимости, что не могло способствовать непредвзятости их суждений. В отличие от них, Адольф Тьер, знаменитый автор «Истории Консульства и Империи», не мог а priori питать к Прадту никакой враждебности, что делает еще более красноречивыми его выводы о несоответствии личных качеств аббата той ответственной миссии, для которой он был назначен в Варшаву (Thiers, 1856, 1857, t. XIII: 519-544, t. XIV: 97-108, t. XV: 154-156).

Среди исторических трудов о посольстве аббата де Прадта в Варшаву, изданных в XX веке, имеются такие, которые свидетельствуют об увлечении их авторов теорией заговоров. Так, Э. Краковский выдвинул гипотезу предательства Прадта, в соответствии с которой этот последний, являясь агентом Австрии и России, действовал сознательно против французских и польских интересов примерно так же, как это делал Ш.-М. де Талейран (Krakowski, 1937: 467-498). Противоположная гипотеза принадлежит Э. Дуссе, который выставил аббата-посла «жертвой варшавского заговора», оркестрованного Биньоном и Маре, сумевшим внушить Наполеону мысль о неспособности аббата и его тайном пособничестве русским (Doussset, 1959: 7-11, 109-131, 189).

Гипотезу предательства Прадта, как и противоположную ей гипотезу «варшавского заговора», нельзя полностью исключить, однако при отсутствии непреложных доказательств эти домыслы не являются наиболее распространенными. Непригодность Прадта для дипломатии в достаточной мере объясняет крах его посольства в глазах подавляющего большинства мемуаристов и историков. Слишком большая сосредоточенность исследователей на личности аббата-посла оставляет тем не менее в стороне другие немаловажные составляющие проблемы.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть вопрос дипломатического провала аббата де Прадта в более широком ракурсе, нежели это было сделано ранее в историографии, уделив внимание общей экономической и политической ситуации, сложившейся в герцогстве Варшавском на 1812 г., а также общественным настроениям.

4. Результаты

Означенная во введении проблематика, а именно вопрос о том, был ли Прадт объективным, иначе говоря, невольным союзником России в 1812 г., или же действовал целенаправленно против интересов Наполеона, ставит перед исследователем три вопроса:

1. Чем диктовался выбор аббата де Прадта в качестве чрезвычайного посла в Варшаве накануне вторжения Великой армии в Россию и обладал ли прелат качествами, необходимыми для занятия столь стратегически важного дипломатического поста?

2. Достаточно ли ясно инструкции, врученные Прадту перед его отбытием в Варшаву, формулировали задачи его посольства?

3. Какова была экономическая и политическая ситуация в герцогстве Варшавском в период Русского похода 1812 г., а также в чем состояли ошибки, допущенные послом и самим Наполеоном?

«Я правил бы Миром, не будь одного человека...», – так сказал Наполеон аббату де Прадту 10 декабря 1812 г., как впоследствии утверждал последний, приписывая себе славу деятеля, помешавшего осуществлению заветной мечты французского императора подчинить своей власти

«Мир», по понятиям того времени Европу (Pradt, 1815: 1). В этих словах можно было бы усомниться, приписав их чрезмерному чванству Прадта, если бы почти то же самое не записал А. де Коленкур по следам откровений Наполеона (Коленкур, 2002: 466).

Доминик де Прадт относился к категории людей, прозванных при режиме Реставрации «флюгерами» за присущую им мобильность идейно-политических симпатий. В «Словаре флюгеров» против имени Прадта красовались четыре фляжка, указывавших на то, что он четырежды изменял противоборствующим группировкам (*Dictionnaire des Girouettes*, 1815: 398-399). Впервые, когда депутат от духовенства Нормандии в Генеральных штатах 1789 г. стал заседать в Учредительном собрании среди третьего сословия. Во второй раз, когда, отказавшись принести присягу Гражданскому устройству духовенства, отправился в изгнание в Гамбург в 1791 г. В третий раз, когда в 1802 г. вернулся во Францию и сделал блестящую карьеру при дворе Наполеона. В четвертый раз, когда в марте 1814 г. оказался в группе заговорщиков, которые во главе с Талейраном подготавливали изнутри падение империи, в то время как армии союзной коалиции штурмовали Париж.

Примкнув к либеральному течению при Реставрации, он сделал себе имя в публицистике как автор статей на международную тематику, в которых высказывал критичные суждения о России и призывал европейцев к солидарности перед лицом русской угрозы (Corbet, 1967: 173). Можно сказать, что в аббате де Прадте жил дух противоречия, недаром он был превосходным полемистом.

Настоящей удачей для карьеры Прадта стало наличие протекции со стороны генерала М. Дюрока, который приходился ему кузеном. Представленный Наполеону, аббат де Прадт быстро завоевал его расположение остроумной беседой и заявлениями о преданности, так что после провозглашения империи в 1804 г. он получил назначение состоять при особе императора французом капелланом (духовником).

На возмнившего себя «духовником бога Марса» Прадта императорские милости лились рекой: блестящее положение при дворе, титул барона империи, орден Почетного легиона, сан архиепископа диоцеза Малин в Бельгии, пожалованный ему в 1809 г., хотя и не признанный папой. Казалось, Наполеон имел все основания рассчитывать на верность, усердие и личную преданность аббата. Однако во время английского вторжения в Голландию в 1809 г. Прадт выдал свои роялистские симпатии неосторожными пожеланиями успеха англичанам (*La Tour du Pin*, 1913, t. I: 298-299, 314-315). Узнав об инциденте, Наполеон мог бы разжаловать своего духовника, обвинив его в лицемерии и интригах, но предпочел простить (*Napoléon*, 1865, t. 19, № 15753: 501). Слишком велико было его желание объединить вокруг себя представителей разных политических течений.

Декрет о назначении Прадта послом в Варшаву от 27 мая 1812 г. стал неожиданностью для императорского окружения и для самого заинтересованного лица, если верить его утверждениям: «Если бы молния упала к моим ногам, – писал он постфактум, – то я бы не почувствовал более смертельного холода в моих жилах, чем тот, который охватил меня вследствие объявления о моем назначении» (Pradt, 1815: 58). Наполеон же впоследствии пожалел о своем решении. Каковы были причины, подвигнувшие его на этот шаг?

В планы Наполеона входило быстро, до наступления зимы, разгромить противника на западных рубежах Российской империи – территории «русской» Польши, чтобы, образумив своего тильзитского союзника, заключить с ним компромисс и принудить к соблюдению континентальной блокады. В прокламации от 22 июня 1812 г. речь шла о «второй польской кампании», предназначенной завершить дело объединения Польши, оставленное незаконченным в 1807 г. (Kerautret, 2004: 64). Варшава приобретала тем самым стратегическую значимость, чем и диктовалось решение отправить чрезвычайное посольство в польскую столицу.

Имея обыкновение отдавать предпочтение представителям аристократии при назначении на должность посла, Наполеон счел неуместным оставить в Варшаве Л. Биньона, который был выходцем из буржуазии. В первоначальные планы императора входило возложить посольские обязанности на Ш.-М. де Талейрана, князя Беневентского, который, как известно, после своего отстранения от руководства иностранными делами в августе 1807 г., сделался шпионом, дорого продавая свои услуги российской и австрийской разведкам (Тарле, 2019: 70-72). Помня, что Талейран блестяще справился с обязанностями губернатора Варшавы в период с декабря 1806 г. по май 1807 г., сумев обеспечить снабжение Великой армии в тяжелых условиях зимы и весенней распутицы, Наполеон готов был задействовать вновь его способности предприимчивого «фуражира» (Waresquiel, 2006: 367-368). Однако, узнав об интригах вокруг предстоявшего назначения, отказался от своего первоначального плана, о чем впоследствии сильно сожалел: «Талейран через посредство салона г-жи Тышкевич сделал бы там (в Варшаве – Авт.) больше, чем Маре и аббат де Прадт со всем их усердием, болтовней и польскими комбинациями» (Коленкур, 2002: 427, 466). Упомянутая Мария-Терезия Тышкевич приходилась племянницей последнему польскому королю Станиславу-Августу Понятовскому (1764–1795).

Известно, во всяком случае, что российский двор, проинформированный послом А.Б. Куракиным о том, что назначение Талейрана в Варшаву не состоится, испытал немалое разочарование (Тарле, 2019: 88-89). Ни император Александр I, ни канцлер Н.П. Румянцев не могли и предположить тогда, что найдут в новой креатуре Наполеона невольного союзника России.

Кандидатура аббата де Прадта всплыла, вероятно, по аналогии. Наполеон надеялся, что, будучи священником, Прадт сумеет найти нужный подход к полякам, католикам в основной своей массе, для того чтобы добиться от них наибольшего самопожертвования. Ни генерал, ни профессиональный дипломат для этой роли не годились: первому не хватило бы хитрости и изворотливости, второму – морального авторитета и полета мысли. К тому же в основе подготовки священнослужителей лежали навыки и умения сродни дипломатическому искусству. В истории Франции нередки были случаи, когда священники играли выдающуюся государственную роль. К тому же прелаты не раз представляли Францию в Варшаве при Старом порядке. Однако замена опытного в польском вопросе Биньона аббатом, который знал о нем, главным образом, из сочинения К. Рюльера «История анархии в Польше и разделения этой республики», не способствовала интересам дела, для которого Наполеон предназначил посла в Варшаве.

Отвергая обвинения Наполеона, Прадт перечислил в «Истории посольства» причины, которые, по его мнению, вызвали провал Русской кампании 1812 г.: «1. Император. 2. Герцог де Бассано. 3. Поляки. 4. Умелая оборона русских. 5. Общее помешательство при организации и осуществлении этого предприятия. 6. Отделение Литвы от герцогства Варшавского; ответ императора в Вильне, адресованный депутации Варшавского сейма. 7. Характер моих инструкций и приказание, данное мне герцогом де Бассано, держаться вне политики и заниматься только обеспечением продовольственного снабжения армии» (Pradt, 1815: 14). Можно утверждать, что из всего этого перечня причин, характер инструкций, данных Прадту, ответ императора депутации поляков в Вильне и умелая оборона русских, действительно, имеют под собой почву. Все остальные пункты – сведения счетов.

Инструкции Прадту были датированы 28 мая и представляли собой весьма пространный текст, продиктованный Наполеоном. Провозглашалась необходимость активной пропаганды с целью привести нацию «в состояние, схожее с опьянением» с тем, чтобы поляки сами способствовали своему возрождению посредством Польской конфедерации и восстания в тылу у русских, которое создало бы для этих последних «ситуацию, подобную той, в какой оказалась французская армия в Испании и республиканская армия в период Вандеи и шуанов». Послу предписывалось «все видеть, все знать, всем руководить, во все вселять надежду» (Napoléon, 1868, t. 23, № 18734: 444). Перед посольством Прадта были поставлены три задачи. Первая – использовать звание посла и высокий сан в духовной иерархии для того, чтобы обеспечить себе верховенство «над всеми властями, как французскими, так и польскими, гражданскими и военными». Вторая – оказывать влияние и реальное воздействие на польскую администрацию, присутствовать на заседаниях совета министров, вникать во все детали и использовать свою позицию для того, чтобы направлять ресурсы герцогства на пользу наполеоновской армии. Третья – способствовать успеху восстания и Польской конфедерации. К тому же аббат-посол должен был сохранить и развить созданную Биньоном разведслужбу (Napoléon, 1868, t. 23, № 18734: 445). Цель посольства Прадта в Варшаве не могла вызвать ошибочной интерпретации: всеми мерами способствовать возгоранию «польской Вандеи».

В начале Русской кампании герцогство Варшавское влило в состав Великой армии самый многочисленный среди войск союзников наполеоновской империи контингент численностью более 70 000 солдат, возросший к концу кампании до более чем 80 000 (Bielecki, 1976: 157-159; Kerautret, 2012: 6). Большая его часть составила отдельный 5-й корпус под командованием генерала Юзефа Понятовского. Однако часть польских бригад, пехотных и кавалерийских полков была рассредоточена по разным корпусам Великой армии, как это было заведено в отношении иностранных формирований (Kerautret, 2012: 10-11).

Возлагая большие надежды на польских пехотинцев и кавалеристов, французский император требовал от своего посла в Варшаве роли вдохновителя их патриотических чувств, но также интендантской, военной и политической, но ошибся при выборе кандидатуры. Поспешность и самоуверенность Наполеона, не взявшего на себя труд взвесить все «за» и «против», сыграли с ним злую шутку (Lejeune, 1998: 447-467). «Вместо Талейрана Наполеон взял его карикатуру» (Вандаль, 1995, т. IV: 433).

Неторопливость и вялость, с какой посол взялся за исполнение возложенных на него обязанностей, были тому свидетельством. Вместо десяти дней, отведенных на обустройство на новом месте, Прадт посвятил этому вопросу гораздо больше времени, около месяца, требуя от варшавских властей предоставления ему дворца Брюль, занятого королем Вестфалии Жеромом Бонапартом. Лишь после отъезда Жерома в действующую армию и приведения дворца в порядок, в середине июля, посольство открыло свои двери для представителей польской шляхты и властей.

Торжественное открытие сейма, неоднократно переносившееся, состоялось лишь 26 июня. Причем вместо польской прокламации депутатам была зачитана французская, так как Прадт полностью переписал текст, подготовленный министром финансов Т. Матушевичем, чем вызвал недовольство Наполеона. «Как только станет известно, что речь, рапорт, прокламация в отношении польских дел имеет источником посла Франции, ее политический эффект на поляков и на Европу будет сведен к нулю», – разъяснял Прадту позицию императора Маре (Цит. по: Ernouf, 2008: 345).

28 июня польский сейм объявил о своем преобразовании в общенациональную конфедерацию и провозгласил акт о восстановлении независимого Королевства Польского. Однако на следующий день Прадт принял решение о роспуске сейма, оставив лишь совет конфедерации, не имевший реального значения. Такое ответственное решение, принятое самовольно, не только нарушало букву инструкций Прадта, из которых ясно следовало, какие большие упования возлагались на сейм в качестве органа пропаганды, но и дало основания для последующих обвинений его в предательстве. Какими мотивами он руководствовался? Биньон приписал все пустому тщеславию посла, который увидел в депутатах опасных конкурентов на первую роль в герцогстве (Bignon, 1864: 23). Думается все же, что мания величия не является достаточно основательным объяснением. Из июньских писем Прадта к Маре следует, что посол увидел в сейме источник опасного брожения умов, способный «завести далеко и, быть может, дальше, чем хотелось бы» (АМАЕ, CP de Pologne, vol. 330: 125-126, 213-214).

Неожиданный роспуск сейма не мог, во всяком случае, способствовать возгоранию национального восстания. Распущенные по провинциям и занятые возобновлением арендных договоров, депутаты были лишены возможности поддерживать энтузиазм в своих соотечественниках. Узнав о самоуправстве Прадта, Наполеон пришел в крайнее раздражение, о чем свидетельствует письмо Маре, датированное 6 июля: «Ваши инструкции и многие из наших писем неоднократно информировали вас, что необходимо множить средства воздействия на мнение..., и, однако, состоялось всего два заседания!.. До настоящего времени вы свели это великое дело к театральному представлению из двух сцен» (Цит. по: Bignon, 1864: 236).

Наполеон, вероятно, должен был бы последовать совету Маре, который после этого инцидента предложил немедленно отстранить аббата де Прадта от должности посла (Ernouf, 2008: 344). Тем не менее, исходя из принципа «коней на переправе не меняют», Наполеон оставил Прадта в Варшаве.

Аббат-посол, в свою очередь, не скупился на критику решений, принимаемых верховным руководством. Так, он счел достойным порицания уклончивый ответ Наполеона депутации польской конфедерации 11 июля в Вильне, суть которого сводилась к отказу незамедлительно признать восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г. По словам Прадта, «...он поверг поляков в уныние..., нация осталась в оцепенении посреди патриотических возгласов... Вот почему вся Польша не села на коней...» (Pradt, 1815: 131-132). В данном случае Прадту вполне можно верить. Такой же анализ произошедшего можно найти у Ф.-П. де Сегюра, адъютанта Наполеона (Сегюр, 2003: 17). Попытки Наполеона обосновать свое нежелание присоединить завоеванную им Литву к Польше опасениями вызвать освободительное восстание в австрийской Галиции звучали неубедительно ввиду того, что статья 6 тайного договора от 14 марта 1812 г. допускала возможность уступки Австрией Восточной Галиции в обмен на Иллирийские провинции в качестве компенсации (Kerautret, 2004, t. 3: 56). На самом деле, как представляется, Наполеон заботился, прежде всего, о том, чтобы сохранить возможность примирения с Александром I.

С момента роспуска сейма недовольство французского императора Прадтом только усиливалось. Рейд русской кавалерии из 3-й Резервной армии Торماسова на герцогство Варшавское 16 и 17 июля н.ст. вызвал панику в Варшаве, причем аббат-посол намеревался в срочном порядке покинуть польскую столицу. Ходили слухи о том, что, собрав вещи, Прадт не преминул при этом распорядиться об упаковке «сервиза из позолоченного серебра с литерой N» (Cousin d'Avalon, 1820: 48-50). Испуганный устроенной русскими демонстрацией силы, Прадт поспешил обратиться с просьбой о военном прикрытии к генералу Шварценбергу, командующему австрийским корпусом, который дислоцировался на правом фланге наполеоновской армии. Однако тревога рассеялась так же внезапно, как и началась, уже 18 июля н.ст., после того как саксонский корпус генерала Ренье оттянул на себя силы армии Тормасова, получившей приказ о наступлении на Брест-Литовск и Кобрин.

Получив уведомления о недостатке самообладания у Прадта в кризисной ситуации, Наполеон был недоволен в особенности тем, что тот превысил свои полномочия, вступив в переписку с Шварценбергом на предмет военных операций (Napoléon, 1868, t. 24, № 19024: 127). Униженный адресованными ему упреками в трусости, Прадт оправдывался недостаточным военным прикрытием герцогства, игнорируя призывы Маре воспользоваться ситуацией для массовой мобилизации поляков во имя защиты границ и нападения на соседнюю Вольнь (Ernouf, 2008: 357). Заметим, что Прадт имел некоторые основания опасаться за судьбу герцогства, где почти не было регулярных войск, а имелись в основном немногочисленные и плохо вооруженные отряды народного ополчения, спасавшиеся бегством при известии о надвигающейся опасности.

В начале октября в Варшаве вновь случилась паника, вызванная внезапным нападением на территорию герцогства легкого конного отряда под командованием полковника А.И. Чернышева, которому удалось истребить некоторое количество продовольственных и военных запасов. Тревога рассеялась после того, как австрийский корпус Шварценберга дал бой отдельным казачьим отрядам, однако Прадт получил новую дозу критики от министра, выговаривавшего ему, что «нет врагов более опасных, чем обеспокоенные и пуливые люди» (Ernouf, 2008: 384). К слову, отметим, что задача по прикрытию герцогства Варшавского изначально должна была осуществляться армией Понятовского, однако решением от 3 августа, принятым в Витебске, Наполеон возложил ее на австрийский корпус, тогда как польский корпус был включен в состав основных сил на центральном направлении. Данное

решение может быть расценено как одна из капитальных ошибок Наполеона, поскольку Шварценберг действовал крайне осторожно, с оглядкой на русских. На поляков оно произвело угнетающее впечатление и ни в коей мере не способствовало росту энтузиазма.

В этом изменении назначения польской армии Понятовского кроется и причина того, что в Волынской губернии вместо шляхетского восстания, на которое уповал Наполеон, мобилизация приняла анекдотичные пропорции, когда «лишь двое увлеченных романтическими идеями братьев Д. и М. Стоцкие привели с собой сотню крепостных» (Ададуров, 2012: 178). Австрийский главнокомандующий Шварценберг не мог вдохновить жителей Волыни на восстание, к тому же, не сумев там удержаться, он отступил, перейдя через Буг в сентябре, при первых известиях о соединении Торماسова с Дунайской армией адмирала П.В. Чичагова.

Временная правительственная комиссия, созданная Наполеоном для управления Литвой, так же плохо справлялась с поставленной перед ней задачей обеспечить набор и вооружение регулярных войск. Генерал-губернатор Д. ван Хогендорп и имперский комиссар Л. Биньон делали все, что было в их силах, однако жители Литвы в своей массе проявляли осторожность, опасаясь победоносного возвращения русских. Некоторые литовские полки были наскоро составлены из необученных добровольцев, как 3-й литовский уланский полк, потерпевший поражение в битве под Слонимом 20 октября (Bielecki, 1976: 159).

Можно предположить все же, что остался Наполеон в Вильне на всю зиму, его личное присутствие во главе многотысячной армии произвело бы воодушевляющее воздействие на жителей. Опыт двухлетней Польской кампании 1806–1807 гг. с зимовкой в Варшаве свидетельствовал в пользу такого решения. Но, как известно, в надежде на решающую битву Наполеон увлекся погоней за русской армией, что негативно сказалось на общем состоянии его войск, вследствие форсированных маршей, растянутых линий коммуникаций, недостатка фуража и продовольствия, которые оборачивались гибелью лошадей и личного состава.

Польская конфедерация не встала под ружье, вопреки расчетам Наполеона. Среди польских патриотов наблюдался недостаток единства. Определенные круги, лидером которых был князь Адам Чарторыйский, тяготели к восстановлению утраченной государственности под скипетром Александра I, в личной унии с Российской империей (Макарова, 2012: 49). Надежды прорусской партии подпитывались пропагандистскими обещаниями российского императора и военного командования, что усугубляло трудность поставленной перед Прадтом задачи и требовало от него большого количества энергии и напора, способности убеждать, которых у него не было.

Вместо твердости духа он выставлял напоказ свои страхи. Министр Маре адресовал Прадту упреки за эмоции, выказанные им при получении известия о драматическом пожаре Москвы, разгоревшемся после вступления в город армии Наполеона 14 сентября н.ст. (Ernouf, 2008: 381). Прадту ставилось в вину, что он развалил службу разведки, организованную его предшественником Л. Биньоном. К тому же посол имел неосторожность пропустить через герцогство русского курьера, что вызвало гнев Наполеона в его адрес: «Надо думать, что в Варшаве очень глупы; мне непонятна эта тупость» (Napoléon Bonaparte, 2012, t. XII, № 31673: 1078).

Но более всего недовольство Наполеона было вызвано отсутствием радения Прадта по части мобилизации дополнительных польских контингентов для пополнения таявших рядов Великой армии. В течение лета герцогство Варшавское поставило лишь 5000 новых рекрутов и восьмидесячную дивизию Козинского, созданную, «как по волшебству», для операций на границе герцогства в Волыни (Pradt, 1815: 85, 169).

Требования дополнительных войск стали особенно настойчивыми после вступления Наполеона в Москву. 23 сентября Наполеон информировал Маре, что ему удалось призвать на военную службу 140 000 человек во Франции и 30 000 в Италии, чтобы возместить потери в людях. «Только герцогство Варшавское ничего не делает», – сетовал император, требуя от своего министра, чтобы он написал Прадту, военному министру герцогства и в Саксонию с целью поторопить мобилизацию. Склады ружей в Ковно и Вильне должны были служить для раздачи польским рекрутам (Napoléon Bonaparte, 2012, t. XII, № 31750: 1109–1110).

Неделю спустя, получив от начальника своего главного штаба маршала Л.-А. Бертье информацию о том, что в Варшаве по-прежнему ничего не происходит в плане мобилизации, Наполеон не сдержал своего негодования: «Недоброжелательность в Варшаве не знает пределов. Кажется, что мой посол – болван, который ничего не делает и что министры Великого герцогства также ничего не делают...» (Napoléon Bonaparte, 2012, t. XII, № 31784: 1123). Рекомендуя Маре сделать внушение Прадту и полякам, Наполеон по своему обыкновению не подбирал выражений, обвиняя аббата-посла в том, что тот не сумел вдохнуть в польских министров необходимые для мобилизации энергию и порыв.

В свое оправдание в донесениях к Маре Прадт ссылался на пассивность поляков, объясняя ее слепой верой в полководческий гений Наполеона. Реквизиция продовольствия, лошадей для кавалерии и артиллерийских повозок, овса также испытывала немалые затруднения в герцогстве, где сельские производители требовали оплату наличными. Встав в позу радетеля об интересах польского населения, Прадт указывал на чрезмерные усилия и испытания, выпавшие на его долю с 1807 г. Бюджетный

дефицит, неопытность администрации, истощение экономики вследствие континентальной блокады, закрывшей для польских производителей зерна Балтийское море, разорение хозяйств, грабеж населения, учиненный войсками во время их прохождения через герцогство, – все это, по словам Прадта, делало поставленную перед ним задачу невыполнимой (Pradt, 1815: 80-87). Отметим, что в словах Прадта имелась известная доля преувеличения, поскольку, как показывают специальные исследования, хотя казна герцогства и была дефицитной, экономика сумела адаптироваться к существованию в условиях континентальной блокады (Grochulska, 1964: 359-363).

С течением времени жалобы Наполеона на бездействие своего посла в Варшаве становились все более настойчивыми. 4 декабря, за день до своего отъезда из армии, Наполеон в раздражении писал из Молодечно о том, что «мало удовлетворен Польской конфедерацией, которая ничего не сделала», в то время как поляки Подолии, Волыни и Украины снарядили около 6 000 казаков для русских. «Посол Прадт не проявил никакого таланта, ни даже малейшего здравого смысла» (Napoléon, 1868, t. 24, № 19372: 388).

В санях с Коленкуром в сопровождении польских улан императорской гвардии Наполеон неоднократно возвращался к перечислению своих инвектив против Прадта, а 10 декабря во время остановки в Варшаве выплеснул на посла накопившееся в нем недовольство. Раздражение императора было так велико, что он совершенно необоснованно посетовал на то, что «не видел поляков в своей армии» (Pradt, 1815: 85). На самом деле в ходе войны 1812 г. было достаточно эпизодов, когда польские подразделения сыграли заметную роль, в частности в битве под Смоленском 17 августа н.ст., когда корпус Понятовского захватил примыкающие к городу предместья, в битве у Вязьмы 3 ноября н.ст. самоотверженной помощью арьергарду маршала Даву.

Полный надежд, что остатки его армии во главе с маршалом Мюратом смогут удержаться на позициях в Вильне, где были большие склады с продовольствием и оружием, и что генерал Шварценберг обеспечит оборону Польши, Наполеон попытался убедить Прадта и министров герцогства в необходимости набора 10 000 польских казаков для прикрытия зимних квартир в Вильне, выделив для этой цели кредит из контрибуций Курляндии. Видя спасение единственно «в хорошо организованных и хорошо оплачиваемых армиях», Прадт не скрывал своего скептического отношения к этому проекту (Коленкур, 2002: 477), чем еще больше досадил императору.

Отъехав от Варшавы, Наполеон вменил Маре в обязанность распорядиться об увольнении Прадта: «Кажется, что у него нет качеств, необходимых для занимаемого им места. У этого аббата исключительно книжный ум» (Ernouf, 2008: 418). Однако надеждам Наполеона на удержание позиций в Литве не суждено было осуществиться. В тот самый день, когда состоялся его разговор с послом, изнемогающие от морозов и лишений остатки наполеоновских войск вынуждены были под натиском авангарда Третьей Западной армии ретироваться из Вильны по направлению к Ковно, а затем, 14 декабря, форсировать Неман и отойти на территорию герцогства Варшавского.

16 декабря н.ст., когда Маре прибыл в Варшаву вместе с дипломатическим корпусом, Прадт, предчувствуя неминуемую отставку, обратился с просьбой об отъезде в свой диоцез и отбыл из польской столицы 27 декабря н.ст., ровно за месяц до того, как австрийский корпус Шварценберга сдал город без сопротивления русским войскам. Ни назначенный вместо Прадта чрезвычайным послом в Варшаву Л. Биньон, ни несколько тысяч вооруженных поляков во главе с Понятовским не были в силах переломить ситуацию, создавшуюся вследствие секретных соглашений Австрии с Россией.

После краха наполеоновской империи герцогство Варшавское было официально упразднено на Венском конгрессе 1815 г., согласно решениям которого большая часть входивших в него территорий стала частью Российской империи в виде Царства Польского под скипетром Александра I, принявшего титул царя польского и даровавшего своим новым подданным конституцию. Тем самым, Александр I, для которого, как и для французского императора, проекты восстановления независимой Польши были, скорее, средством, чем целью, довершил свой реванш над Наполеоном.

5. Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что, обвиняя аббата де Прадта в нерадении и бездействии на должности чрезвычайного посла в Варшаве, Наполеон был по-своему прав. Прадт не подходил для политической, военной и интендантской деятельности, которая требовалась от него в условиях 1812 г. Интеллектуал из тех, кого во Франции называют «*un bel esprit*», он умел говорить каламбуры, легко водил пером по бумаге и был приятным собеседником, но, не обладая дипломатическими талантами, не был пригоден для политики и не справился с порученным ему делом. Недостаточно энергичный и предприимчивый, Прадт оказался не на высоте ситуации. По истечении некоторого времени он попытался оправдать провал своего посольства неверием в успех военного похода в Россию и экономическим истощением герцогства Варшавского.

Тем не менее, не стоит сбрасывать со счетов и вину самого Наполеона в катастрофе, постигшей Великую армию в России, где все победы доставались ему большой кровью и потерями. Собственно говоря, сам факт безудержного гнева Наполеона по отношению к Прадту не свидетельствовал ли о том, что император французов ясно осознавал допущенные им просчеты? Увлечшись погоней за

русскими войсками, Наполеон забыл, что в начале кампании объявил ее Польской. В итоге она стала Русской со всеми вытекающими отсюда последствиями. Неясность позиции Наполеона относительно восстановления Речи Посполитой и нежелание брать на себя конкретные обязательства охладили пыл поляков герцогства Варшавского, литовцев и других жителей «русской» Польши. Можно поэтому заключить, что, оказавшись на месте Прадта кто-то другой (пусть даже Талейран или Биньон), более энергичный и решительный, наверняка это не внесло бы существенных изменений в исход Русской кампании, каким мы его знаем.

Литература

Ададунов, 2012 – Ададунов В.В. Польское дворянство юго-запада России в планах Наполеона во время военной кампании 1812 года / *История и историческая память: Межвузовский сборник научных трудов*. Саратов, 2012. Вып. 6. С. 164-180.

Вандаль, 1995 – Вандаль А. Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время Первой Империи: в 4 томах. Т. IV: Разрыв франко-русского союза. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995 (1е изд. 1910–1913). 602 с.

Коленкур, 2002 – Коленкур А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию / Пер. с фр. Жуковский. М.: «Кучково поле», 2002. 592 с.

Макарова, 2012 – Макарова Г.В. Фактор общественного мнения в период Отечественной войны 1812 года: польский аспект // *Славяноведение*. 2012. № 6. С. 47-59.

Пичета, 1912 – Пичета В.И. Польская конфедерация в 1812 г. // *Отечественная война и Русское общество*. Т. III. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1912. С. 154-161. [Электронный ресурс]. URL: <https://document.wikireading.ru/25574> (дата обращения: 02.12.2019).

Потоцкая, 2005 – Потоцкая А. Мемуары графини Потоцкой, 1794–1820 / Пер. с фр. А.Н. Кудрявцевой. М.; Жуковский: “Кучково поле”, 2005. 304 с.

Сегюр, 2003 – Сегюр Ф.-П. Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I / Пер. с фр. Н. Васина, Э. Пименовой. Смоленск: Русич, 2003. 413 с.

Тарле, 2019 – Тарле Е.В. Талейран. М.: Изд-во Юрайт, 2019 (1-е изд. 1939). 220 с. [Электронный ресурс] URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2767/viewer/taleyran-441154#page/5> (дата обращения: 13.12.2019).

Трошин, 2017 – Трошин Н.Н. О причинах Отечественной войны 1812 года (разбор российской историографии) // *Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXI Международной научной конференции / Сост. И.В. Корнеев. Бородино, 4–6 сентября 2017 г. Бородино: Изд-во «Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник», 2018. С. 365-376.*

АМАЕ, CP de Pologne, 1812 – Archives du Ministère des Affaires étrangères. Correspondance politique de Pologne. 1812. Volume 330. F. 125–214.

Beauvois, 2010 – Beauvois D. La Pologne des origines à nos jours. Paris : Éditions du Seuil, 2010. 544 p.

Bielecki, 1976 – Bielecki R. L'effort militaire polonais (1806–1815) // *Revue de l'Institut Napoléon*. 1976. № 132. P. 147-164.

Bignon, 1864 – Bignon L. Souvenirs d'un diplomate. La Pologne (1811–1813), précédés d'une notice historique sur la vie de l'auteur par François-Auguste Mignet, publié par le baron Alfred Ernouf. Paris: E. Dentu, 1864. 435 p.

Bignon, 1838 – Bignon L. (1838). Histoire de France, sous Napoléon, depuis la paix de Tilsitt en 1807 jusqu'en 1812. En 4 tomes. Paris: Firmin Didot frères. T. 10 – 522 p.

Broglie, 1886 – Broglie V. de. Souvenirs, 1785–1870, du feu duc de Broglie. En 4 tomes. T. 1. Paris: Clamann Lévy, 1886. 392 p.

Chateaubriand, 1983 – Chateaubriand. Mémoires d'outre-tombe. 2 vol. Paris: Gallimard (Bibliothèque de la Pléiade), 1983. Vol. 1. 1232 p.

Corbet, 1967 – Corbet Ch. L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris : Didier, 1967. 489 p.

Cousin d'Avalon, 1820 – Cousin d'Avalon. Pradtiana ou recueil des pensées, réflexions et opinions politiques de M. l'abbé de Pradt. Paris: Plancher, 1820. 175p.

Dictionnaire des girouettes, 1815 – Dictionnaire des girouettes ou Nos contemporains peints d'après eux-mêmes par une société de girouettes. Paris: Alexis Eymery, 1815. 443 p.

Dousset, 1959 – Dousset E. L'abbé de Pradt, grand aumônier de Napoléon 1759–1837. Paris: Nouvelles Éditions Latines, 1959. 221 p.

Ernouf, 2008 – Ernouf Al.-Au. Maret, duc de Bassano. Présentation de Thierry Lentz. Paris: Nouveau Monde éditions / Fondation Napoléon, 2008 (1ère édition 1878). 607 p.

Gley, 1816 – Gley G., abbé. Voyage en Allemagne et en Pologne, depuis 1806 jusqu'en 1813, avec des notes relatives à l'ambassade de M. de Pradt, archevêque de Malines, à Varsovie. Paris: Gide fils, 1816. 197 p.

Grochulska, 1964 – Grochulska B. Sur la structure économique du duché de Varsovie (1807–1813) // *Annales historiques de la Révolution française*. 36e année. № 177. Juillet–Septembre 1964. Pp. 349-363.

- [Kerautret, 2004](#) – *Kerautret M.* Les grands traités de l'Empire (1804–1810). Documents diplomatiques du Consulat et de l'Empire. Tome 2. Paris: Nouveau Monde éditions, 2004. 554 p.
- [Kerautret, 2012](#) – *Kerautret M.* L'armée des 20 nations, cohésion et diversité // Carnet de la Sabretache. Société d'études d'histoire militaire. 1812, la campagne de Russie. Décembre 2012. Nouvelle série N° 194. Pp. 5-11.
- [Krakowski, 1937](#) – *Krakowski Ed.* Pologne et Lithuanie en 1812: le conflit des ambassades françaises de l'abbé de Pradt et du baron Bignon // *Revue d'histoire diplomatique*. 1937. N° 4 (Octobre-Décembre). Pp. 467-498.
- [Las Cases, 1951](#) – *Las Cases, comte de.* Le Mémorial de Sainte-Hélène. Première édition intégrale et critique établie et annotée par Marcel Dunan de l'Institut. En 2 tomes. Paris: Flammarion, 1951. T. 1. 909 p. T. 2. 922 p.
- [La Tour du Pin, 1913](#) – *La Tour du Pin, marquise de.* Journal d'une femme de cinquante ans 1778–1815. Publié par son arrière petit-fils le colonel comte Aymar de Liedekerke-Beaufort. En 2 tomes. T. 1. Paris: Librairie Chapelot, 1913. 391 p.
- [Lejeune, 1998](#) – *Lejeune C.* Une erreur de Napoléon: l'abbé de Pradt, ambassadeur à Varsovie en 1812 // *Études napoléoniennes*. 1998. Tome IV. Pp. 447-464.
- [Mignet, 1854](#) – *Mignet F.-A.* Bignon // Notices et portraits historiques et littéraires. 3e édition. T. 2. Paris: Charpentier, 1854. P. 147-180.
- [Morski, 1815](#) – *Morski T.* Lettre de M. le comte Morski à M. l'abbé de Pradt. Paris: Pelicier, 1815. 14 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.fr/books> (date of access: 30.11.2019).
- [Napoléon, 1867, 1868](#) – [*Napoléon*]. Correspondance de Napoléon Ier, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 23, 24. Paris: Henri Plon, J. Dumaine, 1867–1868. T. 23. P. 441–447. T. 24. 652 p.
- [Napoléon Bonaparte, 2012](#) – *Napoléon Bonaparte.* Correspondance générale, publiée par la Fondation Napoléon. T. XII: La campagne de Russie 1812. Paris: Arthème Fayard, 2012. 1525 p.
- [Nieuwazny, Laforest, 2004](#) – *Nieuwazny A., Laforest Ch.* De tout temps amis. Cinq siècles de relations franco-polonaises. Paris: Nouveau Monde, 2004. 443 p.
- [Pradt, 1815](#) – *Pradt, abbé de.* L'Histoire de l'ambassade dans le grand-duché de Varsovie en 1812. Paris: Chez Pillet, 1815. 239 p.
- [Thiers, 1856, 1857](#) – *Thiers A.* Histoire du Consulat et de l'Empire faisant suite à l'Histoire de la Révolution française. Tomes 13, 14. Paris: Paulin, 1856. Tome 15. Paris: Paulin, 1857. T. 13. 583 p. T. 14. 686 p. T. 15. 614 p.
- [Waresquiel, 2006](#) – *Waresquiel E. de.* Talleyrand: le prince immobile. Paris: Fayard, 2006. 852 p.

References

- [Adadurov, 2012](#) – *Adadurov V.V.* (2012). Pol'skoe dvorjanstvo jugo-zapada Rossii v planah Napoleona vo vremja voennoj kampanii 1812 goda [The Polish nobility of the south-west of Russia in the plans of Napoleon during the military campaign of 1812]. *Istorija i istoricheskaja pamjat': Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*. Saratov. Vyp. 6. P. 164-180. [in Russian]
- [AMAE, CP de Pologne, 1812](#) – Archives du Ministère des Affaires étrangères. Correspondance politique de Pologne. Volume 330. F. 125–214.
- [Beauvois, 2010](#) – *Beauvois D.* (2010). La Pologne des origines à nos jours. Paris: Éditions du Seuil, 2010. 544 p.
- [Bielecki, 1976](#) – *Bielecki R.* (1976). L'effort militaire polonais (1806–1815). *Revue de l'Institut Napoléon*. N° 132. P. 147-164.
- [Bignon, 1864](#) – *Bignon L.* (1864). Souvenirs d'un diplomate. La Pologne (1811–1813), précédés d'une notice historique sur la vie de l'auteur par François-Auguste Mignet, publié par le baron Alfred Ernouf. Paris: E. Dentu, 435 p.
- [Bignon, 1838](#) – *Bignon L.* (1838). Histoire de France, sous Napoléon, depuis la paix de Tilsitt en 1807 jusqu'en 1812. En 4 tomes. Paris: Firmin Didot frères, 1838. T. 10. 522 p.
- [Broglie, 1886](#) – *Broglie V. de.* (1886). Souvenirs, 1785–1870, du feu duc de Broglie. En 4 vol. Vol. 1. Paris: Clamann Lévy, 392 p.
- [Chateaubriand, 1983](#) – *Chateaubriand.* (1983). Mémoires d'outre-tombe. 2 vol. Paris: Gallimard (Bibliothèque de la Pléiade). Vol. 1. 1232 p.
- [Corbet, 1967](#) – *Corbet Ch.* (1967). L'opinion française face à l'inconnue russe (1799–1894). Paris: Didier, 489 p.
- [Cousin d'Avalon, 1820](#) – *Cousin d'Avalon* (1820). Pradtiana ou recueil des pensées, réflexions et opinions politiques de M. l'abbé de Pradt. Paris: Plancher, 175 p.
- [Dictionnaire des girouettes, 1815](#) – Dictionnaire des girouettes ou Nos contemporains peints d'après eux-mêmes par une société de girouettes (1815). Paris: Alexis Eymery, 443 p.
- [Dousset, 1959](#) – *Dousset E.* (1959). L'abbé de Pradt, grand aumônier de Napoléon 1759–1837. Paris: Nouvelles Éditions Latines, 221 p.
- [Ernouf, 2008](#) – *Ernouf Al.-Au.* (2008). Maret, duc de Bassano. Présentation de Thierry Lentz. Paris: Nouveau Monde éditions (Fondation Napoléon), 2008 (1ère édition 1878), 607 p.

- Gley, 1816** – *Gley G., abbé.* (1816). Voyage en Allemagne et en Pologne, depuis 1806 jusqu'en à 1813, avec des notes relatives à l'ambassade de M. de Pradt, archevêque de Malines, à Varsovie. Paris: Gide fils, 197 p.
- Grochulska, 1964** – *Grochulska B.* (1964). Sur la structure économique du duché de Varsovie (1807–1813). *Annales historiques de la Révolution française.* 36e année. N° 177. Pp. 349–363.
- Kerautret, 2004** – *Kerautret M.* (2004). Les grands traités de l'Empire (1804–1810). Documents diplomatiques du Consulat et de l'Empire. 3 tomes. Paris: Nouveau Monde éditions. T. 2. 554 p.
- Kerautret, 2012** – *Kerautret M.* (2012). L'armée des 20 nations, cohésion et diversité. *Carnet de la Sabretache. Société d'études d'histoire militaire. 1812, la campagne de Russie.* Nouvelle série N° 194 (Décembre). Pp. 5–11.
- Kolenkur, 2002** – *Kolenkur A. de.* (2002). Memuary: Pohod Napoleona v Rossiju [Memoirs: Napoleon's Campaign in Russia]. Per. s fr. Zhukovskij; M.: «Kuchkovo pole», 592 p. [in Russian]
- Krakowski, 1937** – *Krakowski Ed.* (1937). Pologne et Lithuanie en 1812: le conflit des ambassades françaises de l'abbé de Pradt et du baron Bignon. *Revue d'histoire diplomatique.* N° 4 (Octobre-Décembre). Pp. 467–498.
- Las Cases, 1951** – *Las Cases, comte de.* (1951). Le Mémorial de Sainte-Hélène. Première édition intégrale et critique établie et annotée par Marcel Dunan de l'Institut. En 2 tomes. Paris: Flammarion. T. 1. 909 p. T. 2. 922 p.
- La Tour du Pin, 1913** – *La Tour du Pin, marquise de.* (1913). Journal d'une femme de cinquante ans 1778–1815. Publié par son arrière petit-fils le colonel comte Aymar de Liedekerke-Beaufort. En 2 tomes. T. 1. Paris: Librairie Chapelot, 391 p.
- Lejeune, 1998** – *Lejeune C.* (1998). Une erreur de Napoléon: l'abbé de Pradt, ambassadeur à Varsovie en 1812. *Études napoléoniennes.* T. IV. Pp. 447–464.
- Makarova, 2012** – *Makarova G. V.* (2012). Faktor obshhestvennogo mnenija v period Otechestvennoj vojny 1812 goda: pol'skij aspekt [Public Opinion Factor during the Patriotic War of 1812: Polish Aspect]. *Slavjanovedenie.* N° 6. Pp. 47–59. [in Russian]
- Mignet, 1854** – *Mignet F.-A.* (1854). Bignon. Notices et portraits historiques et littéraires. 3e édition. T. 2. Paris: Charpentier. Pp. 147–180.
- Morski, 1815** – *Morski T.* (1815). Lettre de M. le comte Morski à M. l'abbé de Pradt. Paris: Pelicier, 14 p. [Electronic resource]. URL: <https://books.google.fr/books> (date of access: 30.11.2019).
- Napoléon, 1867, 1868** – [*Napoléon*] (1867, 1868). Correspondance de Napoléon Ier, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 23–24. Paris: Henri Plon, J. Dumaine. T. 23. P. 441–447. T. 24. 652 p.
- Napoléon Bonaparte, 2012** – *Napoléon Bonaparte* (2012). Correspondance générale, publiée par la Fondation Napoléon. T. XII: La campagne de Russie 1812. Paris: Arthème Fayard, 1525 p.
- Nieuwazny, Laforest, 2004** – *Nieuwazny A., Laforest Ch.* (2004). De tout temps amis. Cinq siècles de relations franco-polonaises. Paris: Nouveau Monde, 443 p.
- Picheta, 1912** – *Picheta V.I.* (1912). Pol'skaja konfederacija v 1812 g. [Polish Confederation in 1812]. Otechestvennaja vojna i Russkoe obshhestvo. T. III. Moskva: Izdanie T-va I. D. Sytina. Pp. 154–161. [Electronic resource]. URL: <https://document.wikireading.ru/25574> (date of access: 02.12.2019). [in Russian]
- Potockaja, 2005** – *Potockaja A.* (2005). Memuary grafini Potockoj, 1794–1820 [Memoirs of Countess Potocki, 1794–1820]. Per. s fr. A. N. Kudrjavcevoj. M.: «Kuchkovo pole», 304 p. [in Russian]
- Pradt, 1815** – *Pradt, abbé de.* (1815). L'Histoire de l'ambassade dans le grand-duché de Varsovie en 1812. Paris: Chez Pillot, 239 p.
- Segjur, 2003** – *Segjur F.-P.* (2003). Pohod v Rossiju. Zapiski ad#jutanta imperatora Napoleona I [Campaign to Russia. Notes of the Adjutant of Emperor Napoleon I]. Per. s fr. Smolensk: Rusich, 413 p. [in Russian]
- Tarle, 1993** – *Tarle E.V.* (2019). Talejran [Talleyrand]. M.: Izd-vo Jurajt (1-e izd. 1939), 220 p. [Electronic resource]. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:2767/viewer/taleyran-441154#page/5> (date of access: 13.12.2019). [in Russian]
- Thiers, 1856, 1857** – *Thiers A.* Histoire du Consulat et de l'Empire faisant suite à l'Histoire de la Révolution française. T. 13, 14. Paris: Paulin, 1856. T. 15. Paris: Paulin, 1857. T. 13. 583 p. T. 14. 686 p. T. 15. 614 p.
- Troshin, 2018** – *Troshin N.N.* (2018). O prichinah Otechestvennoj vojny 1812 goda (razbor rossijskoj istoriografii). Otechestvennaja vojna 1812 goda. Istochniki. Pamjatniki. Problemy. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Sost. I. V. Korneev. Borodino, 4–6 sentjabrja 2017 g. Borodino: Izd-vo «Gosudarstvennyj Borodinskij voenno-istoricheskij muzej-zapovednik». Pp. 365–376.
- Vandal', 1995** – *Vandal' A.* (1995). Napoleon i Aleksandr I. Franko-russkij sojuz vo vremja Pervoj Imperii: V 4 tomah. T. IV: Razryv franko-russkogo sojuza [Napoleon and Alexander I. The Franco-Russian Union during the First Empire: In 4 volumes. T. IV: Breaking the Franco-Russian Union]. Rostov-na-Donu: Feniks, 602 p. [in Russian]
- Waresquiel, 2006** – *Waresquiel E. de.* (2006). Talleyrand: le prince immobile. Paris: Fayard, 852 p.

**«Объективный союзник» России в 1812 году: провальное посольство
Аббата де Прадта в Варшаве**

Татьяна Николаевна Гончарова ^{а, *}

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Аббата де Прадта, зарекомендовавшего себя как либеральный публицист при режиме Реставрации, трудно заподозрить в симпатиях к Российской империи. Тем не менее, он, возможно, оказал большую услугу русскому делу в 1812 г. Во всяком случае Наполеон достаточно ясно намекнул на это, возложив на своего посла в Варшаве всю ответственность за катастрофу Великой армии в 1812 г., поскольку тот не снабдил ее ожидаемыми воинскими частями и лошадьми. Прадт ответил на это обвинение памфлетом, в котором восхвалял свою дальновидность и обличал наполеоновскую манию величия. Данная статья анализирует обе позиции. Положив в основу исследования дипломатические донесения, публицистику и мемуары, автор приходит к выводу об отсутствии преднамеренного предательства со стороны Прадта, однако его бездействие и пессимизм не позволили ему хотя бы частично оправдать возлагавшиеся на него ожидания. С другой стороны, ошибки, допущенные Наполеоном, и определенные объективные обстоятельства сыграли свою негативную роль. Нежелание Наполеона перейти от слов к делу и удовлетворить чаяния поляков о восстановлении Речи Посполитой имело расхолаживающее воздействие на местных патриотов. Что же до жалоб Прадта на разоренную экономику герцогства Варшавского, которая подрывала его действия в тылу наполеоновской армии, они, как представляется, были довольно преувеличенными.

Ключевые слова: аббат де Прадт, Русская кампания 1812 г., герцогство Варшавское, посольство Прадта, польские патриоты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: t.goncharova@spbu.ru (Т.Н. Гончарова)